Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-396-402
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *Статья посвящена изучению личности преступника, причинам преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана, а также обобщенной характеристике преступлений, посягающих на сферу общественного порядка.*

Ключевые слова: *преступление против общественной собственности, безопасность общественного порядка, среда.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Leading researcher of the Federal Scientific Research
Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL AND THE DETERMINATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER

Annotation. *The article is devoted to the study of the personality of the criminal, the causes of criminality against public safety and public order of a criminal law nature, as well as a generalized characteristic of crimes that encroach on the sphere of public order.*

Key words: *crime against public property, public order security, environment.*

Коснемся кратко некоторых проблем причин преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана. Попытаемся представить обобщенную характеристику преступлений, посягающих на сферу общественного порядка. Такая характеристика должна не только способствовать уяснению сущности и правовой природы анализируемых видов преступлений, но и иметь прикладное значение. Выделив специфические черты данной группы деликтов, становится возможным отграничить их от смежных составов и тем самым создать условия для продуцирования максимального охранительного эффекта, которым потенциально обладают уголовно-правовые средства.

Уже на первом этапе решения поставленных задач, мы столкнулись с определенными проблемами при рассмотрении принятой за основу в УК систематики противоправных деяний. Такие сложности возникли, прежде всего, исходя из лингвистического анализа названия IX раздела УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Проблема состоит в том, что содержание «вывески» раздела по своей сути не корреспондирует с наименованиями глав данного раздела. Так, например, законодатель, используя в наименовании раздела термины «общественный порядок» и «общественная безопасность», тем самым указывает и, очевидно, вполне обоснованно, на то, что любой из конкретных составов преступлений, включенных в данный раздел (несмотря на свою специфику в виде специфического вреда реального или потенциального), одновременно посягает как на сферу общественного порядка,

так и на общественную безопасность. И здесь, видимо, нет ничего, что выпадало бы за рамки обычной формальной логики.

Вместе с тем, уже первые сомнения усиливаются при сопоставлении (как общего и особенного) названий данного Раздела УК и, например, Главы 24 (Преступления против общественной безопасности). В данном случае, в качестве рабочих гипотез можно выдвинуть два взаимоисключающих предположения: 1) для уголовно-правовых составов, сгруппированных в Главе 24 УК, не является характерным то, что такие преступления затрагивают сферу общественного порядка; 2) термин «общественный порядок» является определяющим для других (одной или нескольких) глав этого же раздела (главы 25-28 УК).

По всей видимости, понятие «общественная безопасность» как видовой объект преступлений, предусмотренных 24 Главой, имеет условный характер, являясь по существу синонимом термину «общественный порядок». Представляется, что в таком случае следует исходить из того, что уголовно-правовые запреты, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок, могут содержаться не только в главе 24, но и в других главах раздела. В то же время выбор на предмет исследования падает все же на общественные отношения, охраняемые уголовно-правовыми нормами, которые абсорбируются в главе 24.

Очевидно, что причины и условия, как конкретного преступления, так и преступности в целом зависят от особенностей развития общества. В то же время, преступление это действие – продукт осознанной деятельности человека, которая представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной (внешней для индивида) ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение, как ему поступить.

Любое преступление (или преступность, как более глобальное социальное явление) реализуется при достаточной совокупности необходимых условий - совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие.

Таким образом, преступное поведение лица, совершающего преступление против общественной безопасности и общественного порядка продуцируется взаимодействием особенных свойств его личности, отражающих деформацию его ценностных ориентации, интересов и потребностей, с особенностями среды, в которой эта личность функционирует.

Процесс формирования личности совершающего преступные действия против общественной безопасности и общественного порядка, имеет свою специфику. Истоки криминальной мотивации лица, совершившего преступление из рассматриваемой группы лежат в социальной микросреде, окружающей его в местах лишения свободы. Поэтому, «сама мотивация и особенно актуальная потребность, трансформированная в конкретный мотив и предметную цель», являются «непосредственной побудительной силой его преступного поведения» [1].

Особую значимость в связи со сказанным приобретает внутренней (личностный) фактор в мотивации преступного поведения. Следует выделить следующие типичные для преступного поведения лиц, совершающих преступления против общественной безопасности виды мотивации: поддержание престижа и завоевание авторитета в преступной среде; желание показать свою «удаль», безразличие к общепринятым нормам безопасности; ложно понятые религиозные догмы (терроризм, захват заложников); корыстная мотивация.

Следует отметить, что первые два вида преступной мотивации характеризуют и личность преступника, совершающего преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Мотивация преступного поведения характеризуется процессом возникновения, формирования преступного мотива, вслед за которым формируется цель преступного деяния [2]. Мотивация преступных действий, против общественной безопасности и общественного порядка, характеризуется осознанной и вызывающей позицией личности субъекта данного преступления. Анализ изученных материалов уголовных дел позволяет нам выделить характерные для этих преступлений мотивы:

1) Пренебрежительное отношение к нормам социального поведения, требованиям общества в целом, а также, в частности, к требованиям безопасности на производстве, в обращении с источниками повышенной опасности.

2) Правовой нигилизм. Дефекты правосознания, связанные с эгоцентричными чертами в личности.

3) Нежелание надлежащим образом исполнять свои общественные или служебные обязанности.

4) Корыстная мотивация. Желание извлечь повышенную прибыль незаконным путем.

5) Религиозные убеждения, а равно псевдопатриотизм.

6) Следует, кроме того, согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, выделявшей кроме того: «Подчинение давлению авторитета, приказа, угрозы (при сохранении принципиальной возможности избирательного поведения)» [1].

Представленные виды преступных побуждений характеризуют, в большинстве своем, моти-

вацию умышленного преступного поведения. У лиц, совершивших неосторожное преступление наблюдается иной вид побуждений их преступного поведения. В возникновении у них криминогенной мотивации и в мгновенной ее реализации в конкретное преступление большую роль сыграло, по нашему мнению, стрессовое состояние, на фоне недостаточного внимания к важным аспектам поведения и обращения с техническими устройствами и иными источниками повышенной опасности.

Данная категория лиц, как правило, отличается вспыльчивостью, у них значительно снижен порог чувствительности к действительным и мнимым опасностям, связанным с осуществляемой деятельностью.

Анализ всей совокупности причин и условий, характеризующих каждое конкретное преступление, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок, позволяет определить наиболее значимые детерминанты этой преступности. В качестве ведущего криминогенного фактора следует назвать отчуждение от общественных ценностей. Основной же фактор, детерминирующий исследуемые нами преступления, характеризуется более узким криминогенным явлением – нигилизмом по отношению к общепринятым нормам и правилам поведения, чем бы ни был он вызван. Наряду с нигилизмом сознание многих преступников из рассматриваемой категории определяет психологическая установка на паразитический образ жизни, что способствует наличию у них стремления к удовлетворению своих потребностей за счет других членов сообщества.

Согласно теории, «содержание социальных детерминант более всего определяется противоречиями общества и эффективностью их разрешения». «Содержание насильственных действий и специфика их возникновения и развития во многом определяется способом адаптации и особенно спецификой неформальной структуры их микросреды» [1]. Исходя из этого, а, также учитывая положения, изложенные нами ранее, определяем, что содержание специфической детерминанты действий, против общественной безопасности и общественного порядка, отражает конфликтная ситуация, продуцируемая стремлением лица противопоставить себя обществу. Другую сторону данного конфликта представляют: а) лица, осуществляющие правоохранительную деятельность; б) близкие люди, а также третьи лица.

В совокупности специфических детерминант, продуцирующих преступность против общественной безопасности и общественного порядка, помимо социально-психологических, можно выделить и другие криминогенные факторы, социально-экономического, организационного и организационно-технического характера. Для того, чтобы определить место этих факторов в общем комплексе причинности, рассматриваемой группы преступлений, степень их негативного влияния, необходимо использовать так называемый «системный метод».

Преступность, направленная против общественной безопасности и общественного порядка представляет собой часть общей преступности, что во многом предполагает методологическое решение вопроса об обстоятельствах, обусловливающих совершение рассматриваемых нами преступлений. Такие обстоятельства существуют в виде причин, условий, поводов совершения преступлений в данной конкретной обстановке, мотивов конкретного преступного поведения [3].

Изучение причин совершения преступлений является одной из важнейших задач криминологии. Это способствует разработке научно обоснованных мер борьбы с ними, их эффективной реализации на практике. Изучение причин совершения преступлений может осуществляться путем: 1) анализа крупных социальных явлений с тем, чтобы вычислить из них так называемые криминологические детерминанты или факторы преступности и затем установить их взаимосвязь с преступным поведением [3]; 2) анализ такого поведения, выявление его генезиса, внешних и внутренних обстоятельств, которые его определяют и тем самым выступают в качестве причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления [4].

Причины преступности следует искать в существующих и постоянно меняющихся общественных отношениях между людьми. Преступность, как и любое другое общественное явление, обусловлена обстоятельствами общественной жизни. При этом неизбежно возникают социальные противоречия, выступающие самостоятельной причиной преступности. Общественные отношения и социальные противоречия тесно связаны между собой, продуцируют преступность как свое следствие.

По мнению Г.А. Аванесова, преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и укрепляет почву, на которой произрастают преступления [5].

Процесс воспроизводства преступности заключается в том, что она заражает, разлагает, вовлекает в преступления неустойчивых лиц [6]. Это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального зараже-

ния части населения, использования преступниками механизма прямого инструктирования, внушения, подражания [7].

Факторы, влияющие на преступность, мы подразделяем на два вида: общесоциальные, относящиеся к преступности в целом, и специальные.

К числу факторов общесоциального характера, отрицательно влияющих на состояние преступности в стране, следует отнести: сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, снижение жизненного уровня и социальных гарантий граждан, резко увеличивающееся расслоение населения по доходам и др. Наиболее существенным из них, определяющим криминальную ситуацию, является ослабление социального контроля над преступностью. Существовавшая в тоталитарном государстве система контроля за личностью ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступности, адекватная демократическим реалиям, пока не построена.

Изучение совершаемых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а также теоретических положений о них позволяет выделить основные факторы, влияющие на эту преступность. К их числу следует отнести существующие противоречия как в общественной жизни, так и в сознании лица, совершающего преступление. Это – первопричина не только преступности, но и других негативных социальных процессов. Они порождают дестабилизацию, обусловливают, в свою очередь, наличие устойчивых негативных социальных факторов во всех сферах жизнедеятельности: производстве, политике, духовно-нравственной сфере, науке, культуре [8].

Применительно к теме настоящего исследования сам факт совершения преступления является результатом социального противоречия личности и общества, его продуктом. Как справедливо отмечает А.И. Долгова, «преступность можно рассматривать в качестве продукта взаимодействия определенных типов социальной среды и социальных типов личности» [7]. Возникающие в связи с совершением преступления противоречия меняют социальный статус лица, его совершившего. Развиваются качественно новые социальные отношения между лицом, совершившим преступление, и обществом.

В изъятиях и ограничениях, установленных уголовным законодательством РФ, а также иными нормативными актами, проявляются элементы подавления личной свободы. Это вызывает протест со стороны человека, свободы которого фактически ущемляются, что может привести к совершению преступлений. Вероятность этого наиболее высока в случае нарушения законности правоохранительными органами (например, сотрудниками ГИБДД, «не заметившими» алкогольного опьянения водителя за определенную сумму) и может стать причиной совершения преступления.

Материалы проведенного нами выборочного изучения уголовных дел, связанных с совершением преступлений против общественной безопасности, высвечивают сферы возникновения криминогенной ситуации. Подавляющее большинство таких ситуаций возникло в сфере личностно-бытовых отношений (57,2%), затем по мере убывания – в сфере производственной деятельности (19,5%). В иных сферах общественной жизни этот показатель равен 19,3%.

В процессе общения и непосредственного соприкосновения на производстве имеющиеся противоречия чаще всего обостряются. Этому, как правило, способствует ослабленность требований обеспечения безопасности на производстве, специфика которого часто предполагает необходимость тесного общения подчиненного и начальника, что ведет к снижению требовательности последнего. Между производственниками и руководителями структурных подразделений (цехов, отделов и т.п.) возникают более тесные, неформальные отношения, преобладающим становится человеческий фактор. Этому способствует и высокая квалификация некоторых рабочих.

Проявление индивидуальности, отстаивание своей точки зрения, отличной от общепринятой, может привести к возникновению опасной ситуации, а при неблагоприятном ее развитии – и к преступлению. Так, по данным нашего исследования, в 20,2% случаев опасная возник задолго до совершения преступления, и при этом предпринимались попытки к ее разрешению, в 19,7% случаев – попыток к устранению нарушений не было; в 31% случаев – ситуация возникла непосредственно перед совершением преступления.

Причины возникновения опасных ситуаций, могущих привести к совершению преступления (неумышленного в данном контексте) направленного против общественной безопасности это низкий уровень правосознания преступника (16,4%) – явилось наиболее распространенными причинами возникновения опасных ситуаций в сфере общественной безопасности. Далее следует самоуверенность – 8,2% и неудовлетворенность лица оплатой труда, что привело к наплевательскому отношению к своим обязанностям – 14,6%; работа не по специальности – 3,8%; недостатки в организации труда, технике безопасности – 6,3%; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими на производстве, - 11,3%; профессиональная деформация – 9,4%. Иные причины составили 1,4%.

Далее следует типизировать криминогенные ситуации. В качестве основных элементов криминогенной ситуации, на основе проведенного исследования следует выделить: конфликты между рабочими; конфликты, суть которых зачастую сводится к столкновению социальных ролей; возникновение панибратских отношений между сотрудниками; самоуверенность, вызванная высоким уровнем профессионализма (мнимым); особые обстоятельства.

Причины сохранения исследуемых феноменов детерминированы как условиями среды, так и особенностями личности совершивших преступления против общественной безопасности, их мировоззрением.

Некоторые преступники также подстрекают (иногда неосознанно) окружающих действовать вопреки официальной, законной, общепринятой деятельности. Поводы здесь используются самые различные, особенно часто упущения в оплате труда, грубое обращение со стороны руководства и т.п.

Психическая неуравновешенность и стрессовая ситуация составили соответственно 15,3 и 13,8%. Таким же показателем обладает и компетенция сотрудников.

В среде лиц, совершивших рассматриваемые преступления часто бывает организована и декларируется отрицательное, а в отдельных случаях враждебное отношение к общепринятым методам работы, формируется них общественное мнение, связанное с отрицанием общепринятых норм, такие лица нередко провоцируют совершение противоправных действий, нарушение инструкций и т.п..

В окружении лиц, совершивших преступления против общественной безопасности и порядка действуют и социально-психологические факторы, которые детерминируют преступность против общественной безопасности и общественного порядка. Неблагоприятная ситуация, в которой оказался преступник, оказывает определенное воздействие на его психику. Поэтому не случайно в 3,1% случаев она явилась фактором, способствующим совершению преступления. Это связано с тем, что происходит принципиальный сдвиг во взаимодействии личности со средой, ибо здесь в значительной степени изымается право (но не возможность) к активному избирательному поведению, а поэтому реакции лица на среду могут приобрести в известной мере пассивный характер. В то же время изменения социальной среды могут вызвать агрессию со стороны лица по обретению или защите своего статуса в рассматриваемой среде.

На такие факторы, как низкий уровень культуры, образования и воспитания, приходится 13,4, 16,4 и 10,6%. Эти показатели больше характеризуют личность, которая, взаимодействуя с окружающей средой, совершает преступление.

Следует отметить, что в настоящее время на многих производствах, а также в иных сферах экономической деятельности существуют существенные упущения в воспитательном процессе.

В осуществлении воспитательной работы допускаются ошибки и промахи, что снижает эффективность психолого-педагогических методов воздействия на работников, как совершивших, так и способных совершить преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Недостаточное внимание уделяется группам риска: безработным, алкоголикам и т.п.

Проведенное нами исследование показало, что воспитательное воздействие на производстве, не могло быть эффективным, так как по изученным нами материалам в большинстве случаев не выяснялись их индивидуальные особенности. Так, в личных делах, характеристиках совершенно не получили отражения позитивные и негативные стороны личности работников, семейные взаимоотношения, которые служили бы факторами, на основе которых можно было бы реализовать в процессе трудовой деятельности принцип опоры на положительные моменты.

Исходя из выше изложенного и по результатам опроса сотрудников ОВД позволяют выявить нам наиболее типичные причины экономического характера, выступающие факторами совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Указанные причины тесно связаны между собой, нередко они вытекают из других. Спад производства (25,2%) с неизбежностью ведет к безработице (31,3%) а, следовательно, к дефициту товаров и услуг (6,4%).

Члены организованных преступных групп, оказывая гуманитарную помощь, нередко направляют банкротящимся предприятиям деньги, помогают в строительстве и реконструкции цехов, одновременно увязывая свои действия с требованиями к администрации о передаче предприятия в собственность.

Отрицательные взгляды и мнения демонстрируются окружающим, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, способствуют распространению провокационных слухов, приводящих к опасным ситуациям и преступлениям.

Вместе с тем действие экономических факторов, как правило, носит опосредованный

характер. Эти факторы не детерминируют непосредственно преступные проявления, а воздействуют или преломляются через структуру личности преступника [8; 9].

Изучение материалов по факту совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка и судебно-следственной практики позволяет выделить организационные факторы, детерминирующие преступность. К их числу следует отнести недостатки в организации контроля и надзора за работниками и иными лицами, ненадлежащая деятельность которых может привести к опасным последствиям.

В результате исследования было выявлено, что в 84,6% случаев преступления совершены на предприятиях и явились следствием нарушения ПДД, а в 15,4% - были совершены в иных условиях.

В отношении ДТП этот показатель равен 37,4%, в том числе преступления совершены: с причинением смерти одному лицу – 22,6%, двум и более лицам – 1,1, с причинением тяжких телесных повреждений– 32,9,.

В иных условиях, к которым относятся объекты непроизводственной сферы совершено 12,2% преступлений. Из этого следует, во-первых, то, что большинство преступлений совершено на производственных и иных контролируемых территории. Во-вторых, наиболее благоприятной для совершения преступления является проезжая часть, где существенно ослаблены возможности по контролю за водителями. В-третьих, кроме нарушений, связанных с ПДД, наиболее криминогенным является опасное производство. Это место сосредоточения людей, где они проводят большую часть своего времени.

Немаловажным фактором, обусловливающим рост преступности против общественной безопасности и общественного порядка, является увеличение среди рабочих удельного веса лиц, имеющих судимость за ранее совершенные подобные преступления, ввиду острой нехватки квалифицированных кадров на производстве в настоящее время.

Как уже отмечалось, в значительной мере факторами, способствующими совершению преступных действий против общественной безопасности и общественного порядка на производстве, являются упущения и недостатки в осуществлении контроля за поведением рабочих и служащих, что приводит к возникновению атмосферы безразличия и легкомыслия.

Такими факторами, способствующими закреплению негативных, опасных, взглядов и привычек, являются: а) необоснованное предоставление отдельным работникам тех или иных льгот и поблажек; б) безнаказанность нарушений режима труда или либерализм в определении меры дисциплинарного взыскания; в) нарушение требований техники безопасности, что влечет за собой возможность совершения опасных, не предусмотренных нормами действий; г) недостаточный контроль за поведением работников на рабочем месте; д) недостатки в организации дорожного движения.

Встречаются многочисленные случаи подкупа руководителей среднего уровня с целью размещения на простаивающем предприятии производства, не соответствующего нормам, безопасности на этом предприятии, что намного опаснее всего вышеперечисленного. Исходя из анализа состояния преступности видно, что в ныне простаивающих предприятиях выявляется огромное количество запрещенных производств. Наблюдается тенденция к снижению выявленных запрещенных производств, которая позволяет говорить о элементах стабилизации в экономике, положительном изменении отношения сотрудников к выполнению возложенных на них должностных обязанностей.

Одним из основных источников повышенной тревоги ОВД являются промышленные зоны, что подтверждается выше обозначенными цифрами. Именно на рабочих объектах имеется возможность ненадлежащим образом использовать производственное оборудование, в результате чего может быть совершено преступление.

Это обстоятельство говорит о следующих факторах способствующих совершению преступлений: несоблюдение установленного порядка содержания территорий промышленных, контроля за надежностью работы инженерно-технических средств охраны, отсутствие эффективной системы мер по недопущению не целевого использования оборудования, недостаточная эффективность организации охраны.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, личности лиц, совершающих эти преступления, а также виктимологических аспектов их совершения позволяют сделать вывод о необходимости всестороннего их учета при разработке мер предупреждения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Список литературы:

[1] Кузнецова Н. Ф., Миньковский Г. М. Указ. работа.

[2] Долгова А. И. Указ. Работа.

[3] Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

[4] Кузнецов В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.

[5] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С.

[6] Сахаров А.Б. Науковедческие вопросы советской криминологии // Правоведение. 1984. №1.

[7] Долгова А.И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. М., 1984.

[8] Карпец И.И. Криминология. Проблемы и перспективы // Соц. законность. 1985. № 10. С. 28-32.

[9] Вилкова А. В. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран // Военное право. 2018.т № 3(49). С. 171-176.

References:

[1] Kuznetsova N. F., Minkovsky G. M. Ibid. work.

[2] Dolgova A. I. Ibid. work.

[3] Kuznetsova N. F. Problems of criminological determination. Moscow, 1984.

[4] Kuznetsov V. N. Genesis of crime. Experience of criminological modeling: Textbook. Moscow, 1998.

[5] Avanesov G. A. Criminology and social prevention. Moscow, 1980. p.

[6] Sakharov A. B. Science studies issues of Soviet criminology // Jurisprudence. 1984. No. 1.

[7] Dolgova A. I. Systemic and structural nature of crime // Issues of combating crime. Issue 41. Moscow, 1984.

[8] Karpets I. I. Criminology. Problems and Prospects // Social Legality. 1985. No. 10. Pp. 28-32.

[9] Vilkova A. V. Institute of Aggregate Crimes in the Criminal Legislation of Foreign Countries // Military Law. 2018. No. 3(49). Pp. 171-176.

